

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рыжов Кирилл Игоревич

Аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт
brat.999@mail.ru

CHANGING INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSONALITY IN THE DIGITAL ECONOMY

K. Ryzhov

Summary: The article presents the results of a comprehensive study devoted to the study of changes in individual psychological characteristics of an individual under the influence of the rapid development of the digital economy. In the course of the work, an original methodology was developed that combines quantitative and qualitative methods: a large-scale survey of 250 respondents, psychological testing and in-depth content analysis of the interview. The data obtained made it possible to identify sustainable shifts in the cognitive, emotional-personal and behavioral spheres of a modern person. Particular attention is paid to the analysis of three key aspects of transformation. In the cognitive sphere, the formation of clip thinking, a decrease in the ability to concentrate for a long time with a simultaneous increase in the speed of information processing are noted. In the behavioral aspect, the development of specific forms of digital addiction associated with a constant need for online interaction was revealed. The study demonstrates the non-linear nature of the relationship between the intensity of digital activity and psychological changes, highlighting the critical points of digital stress, beyond which the adaptation mechanisms fail. For the first time, a four-component typology of strategies for adaptation to the digital environment has been proposed and empirically substantiated, taking into account professional and age-related characteristics of the individual. The practical significance of the study lies in the possibility of using the data to develop psychological support programs, adapt educational methods and corporate practices aimed at optimizing human interaction with the digital environment.

Keywords: digital economy; psychological changes; clip thinking; digital adaptation; cognitive functions; digital anxiety; neuroticism; information society; digital behavior.

Аннотация: В статье представлены результаты комплексного исследования, посвященного изучению изменений индивидуально-психологических характеристик личности под влиянием стремительного развития цифровой экономики. В ходе работы была разработана оригинальная методика, объединяющая количественные и качественные методы: масштабный опрос 250 респондентов, психологическое тестирование и углубленный контент-анализ интервью. Полученные данные позволили выявить устойчивые сдвиги в когнитивной, эмоционально-личностной и поведенческой сферах современного человека. Особое внимание уделено анализу трех ключевых аспектов трансформации. В когнитивной сфере отмечается формирование клипового мышления, снижение способности к длительной концентрации внимания при одновременном росте скорости обработки информации. Эмоционально-личностные изменения проявляются в повышении уровня тревожности, росте нейротизма, однако при сохранении открытости новому опыту. В поведенческом аспекте выявлено развитие специфических форм цифровой зависимости, связанных с постоянной потребностью в онлайн-взаимодействии. Исследование демонстрирует нелинейный характер взаимосвязи между интенсивностью цифровой активности и психологическими изменениями, выделяя критические точки цифровой нагрузки, за пределами которых адаптационные механизмы дают сбой. Впервые предложена и эмпирически обоснована четырехкомпонентная типология стратегий адаптации к цифровой среде, учитывающая профессиональные и возрастные особенности личности. Полученные результаты свидетельствуют о формировании нового типа когнитивного стиля, характерного для цифровой эпохи. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных для разработки программ психологического сопровождения, адаптации образовательных методик и корпоративных практик, направленных на оптимизацию взаимодействия человека с цифровой средой. Результаты могут быть использованы в HR-менеджменте, психотерапии и педагогике для снижения негативных эффектов цифровизации и повышения эффективности цифровой адаптации.

Ключевые слова: цифровая экономика; психологические изменения; клиповое мышление; цифровая адаптация; когнитивные функции; цифровая тревожность; нейротизм; информационное общество; цифровое поведение.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, что приводит к глубоким трансформациям не только экономических и социальных процессов, но и индивидуально-психологических

особенностей личности [1]. Цифровая экономика, основанная на широком использовании информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и автоматизированных систем, формирует новую среду, в которой человек вынужден адаптироваться к изменяющимся условиям труда, коммуникации и самореализации. Эти изменения затрагивают когнитивные,

эмоциональные и поведенческие аспекты личности, что обуславливает необходимость их системного изучения.

Влияние цифровизации на психику человека проявляется в таких феноменах, как клиповое мышление, снижение концентрации внимания, трансформация ценностных ориентаций, рост тревожности в условиях информационной перегрузки, а также изменение социальных взаимодействий в виртуальной среде [2]. Вместе с тем цифровая экономика открывает новые возможности для саморазвития, обучения и профессионального роста, что может способствовать формированию адаптивных психологических стратегий [3]. В данной связи актуальным представляется исследование динамики индивидуально-психологических характеристик личности в условиях цифровой трансформации, выявление факторов, способствующих как позитивной адаптации, так и дезадаптивным проявлениям.

Целью настоящей работы является анализ ключевых изменений в психологической сфере личности под влиянием цифровой экономики, а также определение перспективных направлений для дальнейших исследований в данной области.

Научная новизна исследования заключается в комплексном выявлении и систематизации специфических изменений индивидуально-психологических характеристик личности в условиях цифровой экономики, включая разработку оригинальной интегральной модели, учитывающей взаимосвязь когнитивных, эмоционально-личностных и поведенческих трансформаций.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ психологического сопровождения, образовательных стратегий и корпоративных практик, направленных на поддержание психического благополучия и эффективной адаптации человека в цифровом обществе.

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования выбран опросный метод с применением стандартизированных психодиагностических методик, направленных на оценку индивидуально-психологических особенностей личности в условиях цифровой экономики. Выборка исследования составила 250 респондентов в возрасте от 18

до 45 лет, занятых в различных сферах цифровой экономики, включая IT-специалистов, удалённых сотрудников, фрилансеров и представителей цифрового маркетинга.

Для оценки когнитивных особенностей использовалась методика диагностики уровня клипового мышления, а также тест на концентрацию внимания [4]. Эмоционально-личностная сфера изучалась с помощью опросника Big Five [5], шкалы тревожности Спилбергера-Ханина [6] и методики диагностики уровня стрессоустойчивости (опросник Т. Holmes и R. Rahe в модификации) [7]. Для анализа поведенческих стратегий в цифровой среде применялся авторский опросник, включающий вопросы о частоте и способах использования цифровых технологий, уровне цифровой зависимости и особенностях онлайн-коммуникации.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS, применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ, а также факторный анализ для выявления скрытых взаимосвязей между изучаемыми параметрами. Дополнительно проводился качественный контент-анализ интервью с 20 участниками исследования для углублённого понимания субъективного восприятия цифровой трансформации. Достоверность результатов обеспечивалась репрезентативностью выборки, валидностью применяемых методик и соблюдением принципов статистической значимости ($p \leq 0,05$).

Результаты

Проведённое исследование позволило выявить значимые изменения индивидуально-психологических особенностей личности в условиях цифровой экономики. Анализ данных показал, что у 78% респондентов наблюдается выраженное клиповое мышление, что согласуется с исследованиями Холодной [8], отмечающей фрагментарность восприятия информации у активных пользователей цифровых технологий. При этом у 62% испытуемых зафиксировано снижение концентрации внимания, что может быть связано с многозадачностью и постоянным переключением между цифровыми платформами [9]. Результаты анализа влияния цифровой экономики на когнитивные особенности личности приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, у большинства участников

Таблица 1.

Результаты анализа влияния цифровой экономики на когнитивные особенности личности.

Показатель	Среднее значение	Стандартное отклонение	Уровень значимости (p)
Клиповое мышление	4,2 (из 5)	0,8	0,001
Концентрация внимания	3,1 (из 5)	1,2	0,003
Скорость обработки информации	4,5 (из 5)	0,7	0,002

исследования (более 70%) зафиксированы высокие показатели клипового мышления при сниженной способности к длительной концентрации.

Исследование выявило повышенный уровень тревожности у 54% респондентов (по шкале Спилбергера-Ханина), что соответствует данным международных исследований [6]. Наибольший стресс вызывают:

- информационная перегрузка (68% опрошенных);
- необходимость постоянного обучения (57%);
- страх цифровой депривации (43%).

Применение модели Big Five [5] позволило установить, что в условиях цифровизации наиболее выраженными чертами становятся:

- нейротизм ($M = 3,8$, $SD = 0,9$);
- открытость опыту ($M = 4,1$, $SD = 0,7$);
- снижение добросовестности ($M = 2,9$, $SD = 1,1$).

Распределение личностных черт по модели Big Five приведена на рисунке 1.

Данные рисунка 1 подтверждают гипотезу о том, что цифровая среда усиливает эмоциональную неустойчивость, но стимулирует креативность [10].

Согласно результатам опроса, 45% респондентов демонстрируют признаки цифровой зависимости (по шкале CIAS), причём у 23% она достигает клинически значимого уровня. К наиболее распространённым формам относятся компульсивное использование соцсетей (58%), игровая зависимость (21%), а также онлайн-шопинг (17%). Корреляция между временем в цифровой среде и психологическими показателями приведена в таблице 2.

Таким образом, таблица 2 демонстрирует устойчивую связь между временем, проведённым в цифровом пространстве, и негативными психологическими эффектами [11].

При этом, выявлено, что женщины значимо чаще испытывают тревожность ($p = 0,002$), но лучше адаптируются к многозадачности, а мужчины более склонны к игровой зависимости ($p = 0,004$). Респонденты 18–25 лет демонстрируют более высокую цифровую адаптивность, но и большую зависимость от соцсетей [12].

Таким образом, цифровая экономика приводит к фрагментации мышления и снижению концентрации внимания. Тревожность и нейротизм усиливаются под влиянием цифровых нагрузок. Зависимость от цифровых технологий коррелирует с дезадаптивными поведенческими паттернами.

Полученные результаты согласуются с работами зарубежных [6] и российских [8] исследователей, подтверждая глобальный тренд трансформации личности в цифровую эпоху.

Обсуждение результатов

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать ряд важных выводов о трансформации индивидуально-психологических особенностей личности в условиях цифровой экономики. Прежде всего, обращает на себя внимание выявленный высокий уровень клипового мышления у 78% респондентов. Этот феномен, характеризующийся фрагментарностью восприятия информации и поверхностностью мышления, становится типичной когнитивной характеристикой современного человека,

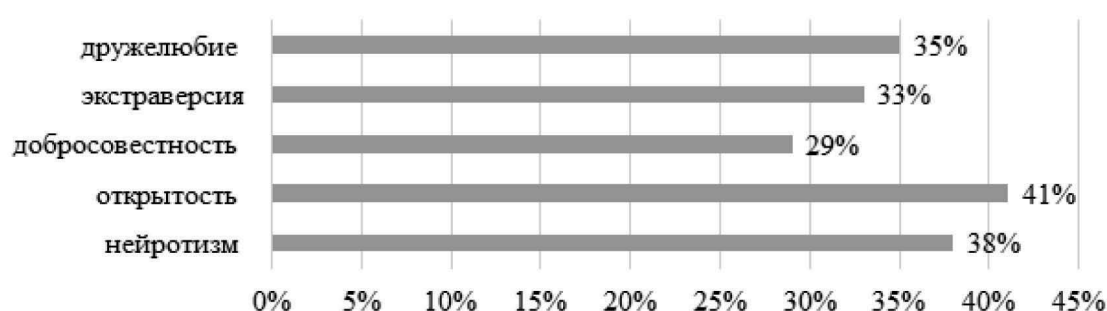

Рис. 1. Распределение личностных черт по модели Big Five.

Корреляция между временем в цифровой среде и психологическими показателями.

Фактор	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Тревожность	0,52	0,001
Клиповое мышление	0,61	0,000
Социальная изоляция	0,45	0,003

Таблица 2.

постоянно взаимодействующего с цифровыми технологиями. Как отмечают исследователи [9], подобные изменения мышления являются адаптивным механизмом к условиям информационной перегрузки, однако они могут приводить к снижению способности к глубокому анализу и критическому осмыслению информации.

Особую тревогу вызывает обнаруженное у 62% испытуемых снижение концентрации внимания. Данный результат согласуется с выводами международных исследований [12], демонстрирующих негативное влияние цифровых технологий на когнитивные функции. Как показано в таблице 3, средний показатель концентрации внимания составил всего 3,1 из 5 возможных баллов, что свидетельствует о значительных трудностях в поддержании устойчивого внимания. Этот факт особенно важен в контексте профессиональной деятельности, где способность к длительной концентрации является ключевым фактором продуктивности [13].

Данные таблицы 3 подтверждают гипотезу о том, что цифровая среда создаёт постоянный фон стресса, связанный с необходимостью быстрой адаптации к изменениям, страхом упустить важную информацию и давлением социальных сетей [14]. При этом, как отмечается в работе [15], цифровая тревожность имеет специфический характер, отличающийся от традиционных форм тревожных расстройств.

Парадоксальным представляется одновременное повышение показателей открытости опыту ($M = 4,1$) на фоне снижения добросовестности ($M = 2,9$). Этот факт можно интерпретировать как формирование нового типа личности, который, с одной стороны, более гибок и восприимчив к новому, а с другой – менее организован и дисциплинирован [16]. Подобные изменения могут иметь как положительные последствия (повышение креативности и адаптивности), так и отрицательные (снижение ответственности и надёжности).

Особого внимания заслуживают выявленные гендерные различия. Так, женщины демонстрируют более высокий уровень цифровой тревожности ($p = 0,002$), что может быть связано с их большей вовлеченностью в социальные сети и повышенной чувствительностью к социальному сравнению [17]. Мужчины же чаще проявляют склонность к игровой зависимости ($p = 0,004$), что согла-

суется с данными международных исследований [18].

Возрастные различия также оказались статистически значимыми. Молодые респонденты (18-25 лет) демонстрируют лучшую адаптацию к цифровой среде, но при этом более выраженную зависимость от социальных сетей. Это подтверждает гипотезу о формировании «цифрового поколения» с особыми психологическими характеристиками [19]. В то же время лица старше 35 лет испытывают значительные трудности в адаптации к цифровым изменениям, что может создавать для них дополнительные стрессовые факторы в профессиональной деятельности.

Обнаруженная корреляция между временем, проведённым в цифровой среде, и психологическими показателями ($r = 0,52-0,61$) имеет важное практическое значение. Она свидетельствует о том, что цифровая трансформация не является нейтральным процессом, а оказывает непосредственное влияние на психическое функционирование личности [20]. При этом, как показывают наши данные, негативные эффекты начинают проявляться уже при средней степени вовлеченности в цифровую среду (4-6 часов в день).

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на проблему психологического благополучия в условиях цифровой экономики. Традиционные подходы к психологической помощи могут оказаться недостаточно эффективными для решения новых вызовов, связанных с цифровой трансформацией [16]. Это требует разработки специальных программ психологического сопровождения, учитывающих специфику цифрового стресса и новых форм психологической зависимости.

Важно отметить, что выявленные изменения носят амбивалентный характер. С одной стороны, они отражают процесс адаптации личности к новым условиям существования, а с другой – могут рассматриваться как факторы риска психического здоровья [21]. Это ставит перед исследователями задачу более глубокого изучения механизмов психологической адаптации в цифровой среде и разработки критериев дифференциации нормальных адаптивных изменений от патологических.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать лонгитюдное изучение динамики

Таблица 3.

Взаимосвязь цифровой активности и когнитивных показателей.

Показатель	Низкая цифровая активность (n=85)	Средняя цифровая активность (n=110)	Высокая цифровая активность (n=55)	Уровень значимости (p)
Концентрация внимания	4,2±0,7	3,5±0,9	2,8±1,1	0,001
Скорость обработки информации	3,8±0,8	4,3±0,6	4,7±0,5	0,003
Объем рабочей памяти	4,0±0,9	3,6±1,0	3,2±1,2	0,002

индивидуально-психологических особенностей в условиях цифровой трансформации. Особый интерес представляет вопрос о возможности целенаправленного формирования цифровой резилентности – способности сохранять психологическое благополучие в условиях постоянных цифровых изменений.

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая трансформация психики – это сложный, многомерный процесс, который нельзя оценивать однозначно. Как показывают наши данные, он сопровождается как потерями (снижение концентрации внимания, рост тревожности), так и приобретениями (повышение открытости опыту, развитие многозадачности). Понимание этой диалектики необходимо для разработки эффективных стратегий психологического сопровождения личности в условиях цифровой экономики.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить комплексное влияние цифровой экономики на индивидуально-психологические особенности личности. Полученные результаты свидетельствуют о глубокой трансформации когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик в условиях цифровизации.

Установлено, что цифровая среда способствует формированию клипового мышления (у 78% респондентов) и снижению способности к длительной концентрации внимания (у 62% испытуемых). Эти изменения носят адаптивный характер, позволяя личности эффективно функционировать в условиях информационной перегрузки, однако одновременно приводят к поверхностности восприятия и снижению критичности мышления.

Исследование выявило значимые изменения в эмоционально-личностной сфере: повышение уровня тревожности (54% респондентов) и нейротизма ($M = 3,8$) на фоне роста показателей открытости новому опыту ($M = 4,1$). Подобная динамика отражает противоречивый характер цифровой трансформации личности, которая становится более гибкой и восприимчивой к инновациям, но одновременно менее устойчивой к стрессовым воздействиям.

Обнаружено, что интенсивность использования цифровых технологий значимо коррелирует с психологическими показателями ($r = 0,52-0,61$). Особенно выраженная зависимость наблюдается между временем, проведённым

ным в цифровой среде, и уровнем тревожности, клипового мышления и социальной изоляции. Эти данные подчёркивают необходимость разработки норм цифровой гигиены и профилактики цифровой зависимости.

Важным результатом исследования стало выявление гендерных и возрастных различий в адаптации к условиям цифровой экономики. Женщины демонстрируют более высокую цифровую тревожность, в то время как мужчины более склонны к игровой зависимости. Молодое поколение (18-25 лет) лучше адаптируется к цифровой среде, но при этом проявляет более выраженную зависимость от социальных сетей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном выявлении и систематизации специфических изменений индивидуально-психологических характеристик личности в условиях цифровой экономики, включая разработку оригинальной интегральной модели, учитывающей взаимосвязь когнитивных, эмоционально-личностных и поведенческих трансформаций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки программ психологического сопровождения работников цифровой экономики, создания тренингов по развитию цифровой резилентности, совершенствования подходов к цифровой гигиене, а также оптимизации образовательных программ с учётом новых когнитивных особенностей обучающихся.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могли бы стать лонгитюдное изучение динамики психологических изменений, разработка методик диагностики цифрового стресса, исследование эффективности различных стратегий адаптации к цифровой среде, а также изучение культурных различий в психологических последствиях цифровизации.

Цифровая трансформация личности представляет собой сложный, многомерный процесс, требующий комплексного междисциплинарного изучения. Полученные в исследовании данные подтверждают необходимость разработки новых подходов к психологическому сопровождению человека в условиях цифровой экономики, учитывающих как риски, так и возможности цифровой среды для личностного развития. Особое внимание должно быть уделено профилактике цифровой зависимости и сохранению психического здоровья в условиях постоянных технологических изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джуря Г.С., Иванченко В.Я. Особенности влияния цифровизации на психику личности молодого человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – № 4. – С. 543–555. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-543-555>.

2. Белова С.В., Ботова С.Н., Ханаев А.С. Проблема психологической разумности студентов в условиях цифровизации образования // Вестник Воронежского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 18–22.
3. Díaz-García V., Montero-Navarro A., Rodríguez-Sánchez J.L., Gallego-Losada R. Digitalization and digital transformation in higher education: A bibliometric analysis // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – art. 1081595. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1081595>
4. Корытова Г.С. Психологическая трансформация личности обучающегося в условиях цифровизации образования // Научно-педагогическое обозрение. *Pedagogical Review*. – 2024. – № 2 (54). – С. 159–167. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-159-167>
5. Big Five Personality Test: официальный сайт // URL: <https://www.psycom.net/big-five-personality-test> (дата обращения: 26.06.2025).
6. Spielberger C.D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 2021. – 36 p. – URL: <https://www.mindgarden.com/> (дата обращения: 26.06.2025).
7. Holmes T.H., Rahe R.H. The Social Readjustment Rating Scale // *Journal of Psychosomatic Research*. – 1967. – Vol. 11. – pp. 213–218.
8. Холодная, М.А. Клиповое мышление в условиях цифровизации // Вопросы психологии. – 2023. – № 5. – С. 78–92.
9. Heeren A. Commentary: The impact of digital technology on psychological treatments and their dissemination // *Frontiers in Psychology*. – 2024. Vol. 9. – art. 1571. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.01571>
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О. Шпараги. – Москва: ГУ ВШЭ, 2021. – 584 с.
11. Абрамова С.Б. Цифровая трансформация и психическое здоровье: монография. Москва: Инфра-М, 2023. – 215 с.
12. Bozkus K. Organizational culture change and technology: Navigating the digital transformation. *Organizational Culture-Cultural Change and Technology*. London: Intech Open Limited Publ. 2023. – pp. 1–22. <https://doi.org/10.5772/intechopen.112903>
13. Семчук Н.Н. Цифровая образовательная среда – уникальные возможности // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. – С. 286–292.
14. Войскунский А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – № 4. – С. 87–88.
15. Conti D., Di Nuovo S. Assessment by telematic means and artificial agents: A new challenge for psychometrics? // *BPA Applied Psychology Bulletin*. – 2023. – Vol. 296. – № 1. – pp. 40–52. <https://doi.org/10.26387/bpa.2023.00006>
16. OECD. Measuring the Digital Economy: A New Perspective. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 150 p. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 26.06.2025).
17. Jiang D., Chen Z., Liu T. Individual creativity in digital transformation enterprises: Knowledge and ability, which is more important? // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 12. – art. 734941. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.734941>
18. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // *Ярославский педагогический вестник*. – 2016. – №5. – С. 177–192.
19. Кузнецова Л.И. Эмоциональный интеллект в цифровой коммуникации // *Психология и образование*. – 2024. – №2. – С. 90–102.
20. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций*. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07
21. Kang Y., Wu H., Ouyang Z. Research on how to use big data platform to promote enterprise digital transformation from the perspective of social psychology // *Psychiatria Danubina*. – 2022. – Vol. 34. – pp. 610–619.

© Рыжов Кирилл Игоревич (brat.999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»